

Похожий пример:

«Мы с ним ходили по **одним и тем же** улицам».

Здесь тоже две равнозначные фразы: «ходили по тем же улицам» и «ходили по одним улицам».

«Два брата влюбились в **одну и ту же** девушку».

Мало сказать: «в одну девушку», почему-то приходится еще и уточнять: «и ту же».

«Виктор Борисенко, школьный друг президента, с которым они **вместе** сидели за **одной** партией».

Ясно, что за одной партией сидят вместе, не порознь. Лучше сказать: «... с которым они сидели за одной партией». А если так важно непременно употребить слово «вместе», то: «вместе ходили в школу», «вместе учились».

«Он всё придумал **сам**».

Сравните, изменится ли смысл, если убрать слово «сам» и просто сказать: «Он всё придумал».

В одном из новых телевизионных фильмов героиня говорит, признаваясь: «Ладно, Бахрушин, я всё придумала...». Просто и понятно.

Слово «сам» досталось русскому языку, наверное, в наследство от старых времен, когда славянские языки активнее взаимодействовали и имели много общей, наделенной смыслом, лексики. Имеют они ее и до сих пор, но не везде одни и те же слова теперь наполнены смыслом. Например, в чешском языке местоимение «я» звучит как «я сем», то есть, если по-русски – «я сам». Похожая форма существует и в разговорном, не литературном русском языке. К примеру, на улице или во дворе можно услышать такое: «он сам по матери татарин». Но слово «сам» в данном случае уже лишено смысла и является тут лишним. Без него фраза ничего не теряет, а только приобретает краткость при той же смысловой нагрузке.

Аналогичные примеры, сравните:

«Она была слепой с **самого** рождения».

«Она была слепой с (от) рождения».

«В **самом** сердце Москвы».

«В сердце Москвы».

«Он стоял у **самых** истоков».

«Он стоял у истоков».

В Интернете рассказана история недавно списанного в Болгарии советского самолета. В ней есть такая строчка:

«... а **самый** последний его рейс был 16 сентября 1991 года».

В связи с этим у любопытных невольно напрашивается вопрос: когда же был последний рейс? Не зря ведь сказано именно «самый» последний рейс, так что был, наверное, прежде и рейс последний?

«Ваше **самое** заветное желание».

«Ваше заветное желание».

Наряду с примерами дремучего непонимания тавтологичности фраз, мы имеем и обратные примеры, так сказать, острого понимания тавтологичности. Вот очень яркий такой пример:

30 ноября 2013 года президент России В.В.Путин на одной из своих встреч сказал: «... чтобы было подготовлено **надолго** и на **длительную перспективу**».

По его лицу было видно, что, сказав это, он как бы неудовлетворен своей же собственной фразой, так как понимает, что «надолго» и «на длительную перспективу» – это одно и то же, это тавтологично.

Хотя тавтологично это не совсем, так как «надолго» – значит «на длительно», а в слове «перспектива» слышится бесконечность, это не просто надолго, а очень и очень надолго, едва ли не навсегда.

Однако Путин своей, хоть и похожей на тавтологичную, но в принципе правильной фразой, не удовлетворился и счел нужным поправить себя, добавить: «... на длительную **историческую** перспективу».

История – бесспорно бесконечна, и от такого добавления фраза перестала быть похожей на тавтологичную, она превратилась в правильную однозначно. По-моему, отлично было сказано!

Вот еще хороший пример.

Телеведущий RTVI Михаил Джагинов – интеллигент, умница, человек, великолепно знающий русский язык и отлично владеющий словом, как-то, ведя интервью со своей коллегой Асей Истошиной по поводу того, что Ася решила оставить работу в студии, задал ей в эфире вопрос на прощание:

«Ася, какое твое самое заветное желание?». Тут же немного смутился в кадре и поправил себя: «Вернее, просто заветное желание, не бывает ведь желания заветного и самого заветного».

Я позже спросил у Михаила Джагинова, так как мы знакомы: он один из немногих, кто проявил к теме проблем языка живое внимание, посвятил этому свою передачу, беседовал на эту тему и с нашим израильским министром иностранных дел, и с послом России, – я самонадеянно спросил у Михаила Джагинова, уж не под впечатлением ли прочтенного в моей книге он вот так на практике проконтролировал свою собственную речь. И Джагинов сказал мне: «Да. В какой-то мере ...».

Сам он, повторяю, владеет словом великолепно, но, как видим, никогда не лишне даже и такому человеку воспользоваться дружеской подсказкой коллеги. Вот для этого и написана данная книга: давайте друг другу подсказывать и не стесняться принимать советы!

«На том же **самом** месте».

«На том же месте».

«На **самом** пике популярности».

«На пике популярности».

«А затем застрелился **сам**».

«А затем застрелился».

Когда говорят: «... а затем застрелился сам», имеется в виду, что человек что-то непростительное натворил, например, убил кого-то, а затем и сам застрелился, перестановка слов в предложении помогает понять нам это. Но у этой фразы есть и еще один смысловой оттенок. Окончание в слове «застрелился» уже означает «застрелил себя», так что «сам» становится лишним. Да и просто по логике застрелить**ся** человек всегда может только сам.

Попутно – небольшое, но важное наблюдение из жизни с возвратной частицей «ся, съ». Находятся умники, которые говорят, будто бы некорректна форма «я извиняюсь», так как она означает «извиняю сам себя». А «я ругаюсь»? Ругаю сам себя?

«Извиняюсь», «ругаюсь» и т.п. означает – «произвожу действие, процесс». Действие извинения, действие «ругания», т.п.

«Путешествие с **самой** первой минуты должно быть приятным».

Представим себе это самое путешествие. Представим, что мы с вами путешественники. Путешествие началось, допустим, ровно в 12.00 и было приятно уже в первую минуту, то есть, в 12.01. В чем разница между приятной *первой* минутой и приятной *самой* первой минутой? Чем минута одна приятнее минуты другой? Может ли быть самая первая минута «первее» первой?

«На **самом** горизонте».

«На горизонте».

Общеизвестно, что до горизонта приблизительно 6 километров. Именно на таком удалении мы видим что-либо, когда говорим «на горизонте». Если мы уточним: «на *самом* горизонте», удаленнее от этого объект не станет. Горизонт от этого не подвинется. Не бывает просто «на горизонте» и «на *самом* горизонте». Хотя можно сказать: «Где-то там, в самой дальней дали, на горизонте, за самыми дальними терриконами...». Тут идея та же. Но слово «горизонт» здесь привязано к другим понятиям, о которых можно сказать «самый».

Лично я столкнулся на практике с явлением, когда люди путают понятия «горизонт» и «самый горизонт». Показывая гостям наш город Иерусалим, нередко приходится сталкиваться вот с чем. Говоришь гостю: «Видите, вот там, на горизонте, монастырь, за ним город Вифлеем?» Гость отвечает: «Не вижу». Потому что смотрит он не на *самый* горизонт, где четко вырисовывается здание монастыря Святого Ильи, будто к горизонту приклеенное, и не увидеть его поэтому невозможно, но это если смотреть на *самый* горизонт, что и положено считать горизонтом. Гость же блуждает глазами просто по дальним холмам, принимая их за горизонт. И лишь когда скажешь ему «На самом горизонте, видите?», – он сразу отвечает: «Виджу! Так бы и сказали, что на самом горизонте!».

«Потеряли мы только троих, **самых** безнадежных».

«Потеряли мы только троих, безнадежных».

Разве могут быть просто безнадежные и самые безнадежные?

В «Одноклассниках» есть обсуждение, которое называется «13 **самых** смертоносных ошибок в русском языке». Чем ошибки смертоносные, вернее было бы сказать, смертельные, отличаются от самых смертоносных?